

*6 мая 1902 года*

*«Реорганизация» 21*

*“Advent Review and Sabbath Herald”*

*79, 18, стр. 10, 11.*

Началась РЕОРГАНИЗАЦИЯ. Она в разгаре, и мы находимся прямо в её потоке. Но что она представляет собой на самом деле? В чем заключается эта реорганизация? Давайте рассмотрим.

Данная реорганизация началась год назад на Генеральной конференции. Генеральная конференция передала унионным конференциям все, что только можно, из той работы, которая раньше выполнялась самой Генеральной конференцией. Но этим дело не кончится. Это только первый шаг на пути к реорганизации, ибо унионные конференции так же твердо передают конференциям штатов все, что только может делаться конференциями штатов. Но и этим дело не ограничивается: конференции штатов должны передать церквям все, что только может делаться силами церквей. Процесс идет дальше: церкви должны возложить на своих

членов все, что только можно осуществить силами отдельных людей. Однако и здесь процесс не останавливается; люди должны возложить на Бога все, что может быть сделано только Богом.

Все это кратко обрисовывает курс, взятый церковью в вопросе реорганизации, и здесь мы обнаруживаем пункт, в котором процесс достигает кульминации. И принцип реорганизации, как кажется из вышесказанного, просто сводится к принципу самоуправления. Раньше Генеральная конференция делала практически все. Это не было самоуправлением. Теперь же, когда такой стиль работы отвергнут, и сама работа распределена в соответствии с указанными здесь ступенями, — назад к конкретному христианину, причем, к христианину, находящемуся наедине с Богом, — устанавливается самоуправление.

Самоуправление является неотъемлемой частью вести третьего ангела. Оно является неотъемлемой частью Евангелия. Не может быть Евангелия без самоуправления. Чтобы вы могли понять, насколько самоуправление неотъемлемо от вести третьего ангела, вам всего лишь нужно вспомнить тот случай, да, ту ситуацию из книги Деяний, когда «... придя с Друзиллою, женою своею, Иудеянкою, призвал Павла, и слушал его о вере во Христа Иисуса». И Павел, рассказывая ему о вере во Христа, «...говорил о правде, о воздержании и о будущем суде...»; а слово, переведенное

здесь как «воздержание», в оригинале означает просто самоконтроль или самообладание; а самоконтроль и есть не что иное, как управление собой. Значит, «вера во Христа» включает в себя праведность, управление собой (самоконтроль) и грядущий суд. Вот что она включала в себя в те дни. Сегодня произошло некоторое изменение: теперь она включает в себя праведность, самоуправление и наступивший суд, ибо весть вечного Евангелия сегодня такова: «... наступил час суда Его... здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии [это - праведность] и веру Иисуса [самоуправление/ самоконтроль]». Именно это проповедовал Павел: праведность (то есть соблюдение заповедей Божиих, саму жизнь Божию, явленную во плоти) и управление собой (веру во Христа). Еще Павел говорил о грядущем тогда суде. Теперь же суд начался.

Таким образом, управление собой является неотъемлемой частью вечного Евангелия, которое сегодня является вестью третьего ангела.

Итак, поскольку реорганизация заключается в обращении к самоконтролю/ самоуправлению, давайте изучим этот принцип. Самоконтроль — это управление самим собой; в этом мире у него есть две стороны, два ракурса, с которых мы можем на него смотреть.

Прежде всего, давайте зададим вопрос, почему собой нужно управлять. Думаю, ни у кого не возникнет затруднений сказать, почему его «я» необходимо управлять. А если у кого-то такое затруднение возникнет, то Писание все прояснит, чтобы у такого человека не было затруднений.

В Евангелии от Марка 7:21-23 Иисус говорит: «Ибо извнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, — всё это зло извнутри исходит и оскверняет человека». В третьей главе Послания к Римлянам та же истина изложена несколько полнее, начиная с девятого стиха:

«Итак, что же? имеем ли мы преимущество? Нисколько. Ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом, как написано: «нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного». «Гортань их — открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их». «Уста их полны злословия и горечи». «Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира». «Нет страха Божия перед глазами их».

Вот почему мы, то есть вот почему человечество нуждается в управлении: люди совершенно негодные.

Но теперь — вы только посмотрите! Мы говорим с таким множеством людей о самоуправлении; призываем таких людей, какими мы с вами являемся, к управлению собой! Да можно ли призывать таких людей по-настоящему управлять собой? Как же они это сделают, когда сами побуждения, сама отправная точка всего, что исходит из сердца, откуда исходит и сама жизнь, суть злые помыслы, прелюбодеяния, блуд и прочая нечистота? Я, помню, читал в Послании к Римлянам, что «все под грехом». Все находятся под владычеством, силой и властью греха. Люди «все покорились греху». И насколько всеобъемлюща его власть, видно из Рим. 7:24 и 6:6: «Кто избавит меня от сего тела смерти?» «... ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное...». Почему это тело есть тело смерти? Потому что оно есть тело греховное.

Сколько меня необходимо, чтобы составить мое тело, пока я стою здесь перед вами? — Весь я, до кончиков пальцев. Да, вот оно — тело. И что это за тело? — «Тело греховное». И опять это выражение: все рабы греха. И «Неужели вы не знаете, что кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?»

Чему мы отдали себя в рабы? — Греху. И вот к нам обращаются с призывом управлять собой!

И эта весть, эта весть третьего ангела, которая есть праведность и самоконтроль/самоуправление, принимая во внимание наступивший суд и то, как мы ходим нашими путями изо дня в день, — эта весть обращена ко всему миру с призывом к человеку управлять собой.

В таком случае, в чем состоит первый шаг к управлению собой? — Нужно избавиться от греха, вот и все. Это подробно описано, как вы припоминаете, в седьмой главе Послания к Римлянам, с тринадцатого стиха: «Итак, неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак; но грех, оказывающийся грехом потому, что посредством доброго причиняет мне смерть, так что грех становится крайне грешен посредством заповеди». Мы подчинены греху, и об этом факте говорится как о чрезвычайно и в высшей степени греховном. Но что такое грех? — Нарушение закона Божьего, то есть беззаконие. Люди подвержены греху, тому состоянию, которое само по себе есть беззаконие. И грех, которому мы подвержены, объявляется крайне греховным.

«Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю».

Это переживает каждый человек в мире, пока не обретет лучшего опыта.

«Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр, а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех. ... Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих».

Здесь — описание человечества, каковы мы есть сами по себе. Далее: управляет ли собой человечество? [Голоса: «Нет»] Еще один вопрос: в состоянии ли человечество управлять собой? [Голоса: «Нет».] Почему? — Потому что человечеством некто уже управляет. Что ж, поскольку человечеством уже управляют, и управляет самый худший из возможных управителей, давайте снова зададим тот же самый вопрос: в чем состоит первый шаг к самоуправлению? [Голоса: «Нужно избавиться от управителя, который уже рулит».] Несомненно! Человек должен избавиться от правителя, который правит людям во зло.

То же самое сказано несколькими другими словами: «... по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим...».

Если человек как-то и служит закону Божию, то именно умом. Но человеческое сознание, как оно есть, закону Божию не служит. Тогда в уме и находится корень всего, добра или зла. А «... плотские помышления суть вражда против Бога: ибо закону Божию не покоряются, да и не могут». И вот, существует этот правитель, это правительство, эта сила, которая правит человеком вопреки его самым лучшим желаниям, вопреки лучшей стороне его «я», вопреки всему, что он понимает о добре. Эта сила, управляющая им, есть сила, которая не просто враждебна, но враждебна Самому Богу, закону Божию не покоряется, да и не способна этого делать.

Следовательно, эта сила не является силой управления собой (самоуправления).

Позвольте мне еще раз заявить: вот стою я, и я есть тело греха, управляемое силой, которая не покоряется закону Божьему и не является силой самоуправления. Вы сказали, что единственный способ достичь управления самим собой — это избавиться от этой силы, избавиться от покорного ей «я», избавиться от злой власти над нами. Но как мне самостоятельно избавиться от этого «я» и этой самой силы?

[Голоса: «Я не могу этого сделать сам»]. Каков же тот единственный способ, с помощью которого любое человеческое существо смогло бы самостоятельно освободиться от этой власти? Такой способ

есть, и я хочу, чтобы вы его увидели. [Голос: «Он должен умереть».]

Совершенно верно! Здесь мы слышим призыв, чтобы мы достигали управления собой; но нас контролирует эта сила беззакония. Первое, что мы должны сделать, это избавиться от ее власти. Как мы можем сами уйти из-под этой власти? Ведь это — власть греха, и она поглотила всего человека.

Разве вы не видите, что единственно возможный для меня способ уйти от этой власти — это прекратить свое существование? Ибо мое существование таково: тело есть тело чего? — Греха. А из сердца, где живет подлинный внутренний человек, исходят все нечестивые дела, которые оскверняют человека. Человек весь состоит из греха, и единственно возможный способ для человека избавиться от этого — перестать существовать.

Я хочу, чтобы вы поняли, собратья, что входит в понятие самоуправления/управления собой. Когда вы увидите, с чем это связано, тогда только поймете, что означает реорганизация.

Тогда безусловно верно, что выход из существования — это единственный способ, которым человек может, исключительно сам по себе, уйти из-под этой власти. Но Бог не хочет, чтобы человек полностью исчез из бытия; Он желает, чтобы мы существовали.

Однако человек сам по себе не может одновременно и перестать существовать, и продолжать существовать.

Уход из бытия есть полное уничтожение; и это — единственный конец сегодняшнего положения вещей. И все же это — единственный путь к самоуправлению/самоконтролю. А мы с вами призваны к управлению собой. Теперь позвольте мне спросить вас: стоит ли нам вернуться назад от точки, которой мы достигли, и проследить все совершенные нами шаги, или мы пойдем дальше? [Голоса: «Дальше».] Тогда подтвердим ли мы, что уничтожение себя есть единственный путь к подлинному управлению собой? [Голоса: «Да!»] Сколько из вас говорят «да»? [Голоса: «Аминь!»] Хорошо! Значит, мы на верном пути.

Так вот, собратья, это так и есть. Никогда в этом вопросе не идите на компромисс ни на волосок и никогда не увиливайте. Стойте на том, что для людей в этом мире полное уничтожение себя (эго) есть единственный путь к самоконтролю — управлению собой. И когда вы обручитесь с этим решением, вы никогда не отступите, не будете ни жаловаться, ни злиться на то, что ведет к уничтожению вашего «эго».

[Голос: «Так вы расскажете нам, как уничтожить свое «я», но все-таки выжить?»]

Мы как раз подходим к тому, как это делается. Теперь обратите внимание: мы выяснили, что никакое «я» само по себе этого сделать не может, потому что мы сами по себе конечны/ограничены. Ограниченная и конечная личность не может уничтожить свое «я» и все же продолжать существовать. Для конечного существа уничтожение своего «я» означает только полное уничтожение — навсегда. Но все-таки есть способ сделать это и остаться жить.

Подумайте! По природе вещей мы вынуждены оглянуться назад и выйти за пределы самих себя, чтобы выявить ту силу, которая управляет нами во зло. Разве не так? [Голос: «Да».] Поскольку мы выяснили, что принуждены из-за живущего в нас греха делать то, что мы ненавидим, идя против наших истинных желаний, то понятно, что мы находимся в плену у того, что ненавидим.

Поскольку каждого из нас опыт собственного сердца направляет за пределы нас самих, чтобы там найти силу, которая управляет нами против нас самих, то не является ли простейшей азбукой здравого смысла, что мы должны быть готовы также выйти за пределы самих себя, чтобы там найти и ту силу, которая наделит нас способностью владеть и управлять собой? И которая будет управлять нашими «я» во благо?

Мы выяснили, что нечестивая сила, управляющая нами, — это анархия, грех. Но

является ли грех некой личностью? Является ли грех, как он есть, личностью? — Нет, грех исходит из человека. Но дело не заканчивается одним только грехом как он есть. История восходит на шаг дальше назад — к существу, (не к чему-то еще), через которое грех вошел. Мы все знаем, кто это такой. Тогда, ища источник силы, с помощью которой люди удерживаются в беззаконии и направляются к беззаконию, мы выходим за пределы самих себя и приходим непосредственно к виновнику греха, которым является сатана. И теперь я заявляю, что вот она — простейшая азбука здравого смысла: люди должны пожелать выйти за пределы самих себя и взискать силу, которая будет управлять ими в праведности. И поскольку в поисках силы, управляющей людьми в беззаконии, мы приходим к власти не просто абстрактной, но к власти, заключающейся в личности, то и в поисках силы, которая направит человека к праведности, мы также приходим к власти не абстрактной, но к власти, заключающейся в Личности. Эта Личность — источник праведности. И эта Личность — давайте скажем это все вместе — Бог, явленный в Иисусе Христе.

*13 мая 1902 года*

*«Реорганизация» 31*

# *“Advent Review and Sabbath Herald”*

*79, 19, стр. 9, 10.*

Таким образом, единственный путь к самоуправлению (самоконтролю, управлению собой) — это выйти за пределы самих себя в направлении к праведности, найти силу праведности, которая царила бы в нас, управляла бы нами и удерживала бы нас на пути праведности. А все это неизбежно ведет к Личности, которая является источником праведности, и это Бог. Тогда в чем же единственно заключается управление самим собой? — В Боге, явленном в Иисусе Христе. Итак, не забывайте об этом. Это, без преувеличения, — истина. Для человека управление собой заключается только в Боге, ставшем человеком, — в Иисусе Христе воплотившемся.

Следовательно, самоуправление/управление собой — это не просто божественный принцип. Оно — именно то, но и гораздо больше; оно — это божественный атрибут. Таким образом, совершенно определенно следующее: если вы или я, или любой другой человек под небом (или на небе), когда-либо достигнем способности управлять собой, это непременно произойдет только в результате причастности к божественной природе. Поскольку в нас будет пребывать божественный атрибут способности к

самоуправлению — дар Самого Божества. К этому нет двух путей, и останавливаться на половине пути нельзя.

Понять это можно, проследив за следующей мыслью. Кто единственный в этой вселенной обладает в самом себе силой в совершенстве управлять собой, не обращаясь за помощью ни к кому и ни к чему? — Только Бог. Тогда разве вам не ясно то, что явлено всей вселенной и утверждено для всей вселенной, как в принципе, так и на практике — что нет в этой вселенной никого, кто сам по себе был бы способен в совершенстве управлять собой, никого, кроме Бога? В таком случае, разве вы не понимаете, что истинное самоуправление/ управление собой есть божественное свойство, а не просто некий принцип? Оно — сама божественность. И единственный путь, которым мы с вами можем достигнуть самоуправления, к которому призваны вестью третьего ангела, — это постоянное приобщение к божественной природе через позволение Богу проявляться в нашей плоти.

Реорганизация, как мы выяснили, перемещает власть от Генеральной конференции к унионным конференциям и не останавливается ни на унионных конференциях, ни на конференциях штатов, ни на церквях, ни на отдельных личностях; она останавливается только на Боге и в Боге. И это именно та инстанция, к которой реорганизация ведет. Тогда вы понимаете,

что, одним словом, реорганизация — в деле Божьем, в вести третьего ангела, — означает, что один только Бог будет всем и во всем для каждой души, призвавшей имя Христа. Так и написано: «Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава — Христос ... а Христу глава — Бог».

Теперь посмотрим на самоуправление с другой стороны. Начнем с самого начала, с человека рядом с Богом, и посмотрим на дело с этого ракурса. Бог создал человека и поместил его в Райском саду не для того, чтобы тот управлял собой, не затем, чтобы человек сам без Бога управлял всем сотворенным; ибо мы читаем: «... Я сотворил для славы Моей...». «Он прославит Меня...».

Человек создан прославлять Бога. Но что значит прославлять Бога? Иисус дал определение прославлению Бога и сделал это совершенно просто и понятно: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет...». Не то, чтобы Он не говорил о Себе, но Он не будет выпячивать Себя и говорить что-либо от Себя в обход Бога-Отца. «... но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня...». Святой Дух послан в мир, чтобы прославить Христа.

Каким бы образом Святой Дух ни прославлял Христа, благодаря Ему мы имеем пример того, как мы должны прославлять Бога. Нам дан божественный пример того,

как прославлять Бога. Иисус говорит: «Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам».

Итак, Святой Дух берет то, что принадлежит Христу, и возвещает это нам, помогая увидеть Христа. И кто же еще в этом участвует? – Отец. Так что Дух Святой посылается в этот мир, чтобы прославить Бога в Иисусе Христе; и мы с вами – тоже. Мы посланы в мир, чтобы прославлять Бога; мы созданы, чтобы прославлять Бога. Тогда точно так же, как Святой Дух прославляет Бога во Христе, беря то, что принадлежит Богу во Христе и помогая нам понять Бога, так и человек, созданный для прославления Бога, был сотворен, чтобы принять все то, что от Бога, и сделать так, чтобы все окружающие поняли Бога. В таком случае, человек был создан, чтобы проявить Бога. Но это должно было произойти и должно происходить сегодня по добровольному выбору человека.

Вот здесь и открывается тайна управления самим собой. Когда Бог сотворил человека, Он поместил его в Эдемском саду и насадил там всевозможные деревья, приятные на вид и хорошие для пищи, а также дерево познания добра и зла. И человек ко всему имел совершенно свободный доступ. Человек имел такой же свободный доступ к дереву познания добра и зла, как и к любому другому дереву в саду. Господь сказал Адаму не есть с

него плодов, это правда, но не поставил вокруг дерева забора, не спрятал его от человека. В таком случае, раз уж Бог устроил все таким образом, создав при этом человека для прославления Бога, для проявления Бог в человеке, неужели не ясно, что Он предназначил все это человеку только как результат собственного выбора человека?

Человеку была предоставлена полная свобода, выбрать ли ему путь Божий и то, чтобы в нем проявился Бог, или отказаться от Божьего пути и выбрать другой. В чем же тогда заключается управление самим собой? — В выборе. Не забывайте об этом. Принцип, идея самоуправления заключается в свободе выбора. Сила самоуправления заключается в Боге, явленном в Иисусе Христе.

Кто будет управлять человеком, зависит от его свободного выбора: будет ли это сила греха, которая суть полное уничтожение всякого правления, или же это будет сила праведности, составляющая суть всего правления. Будет ли у человека самоуправление, или он будет уничтожен, зависит от силы, с которой человек соединяется по своему добровольному выбору.

Пойдем дальше: человек был сотворен, чтобы жить с Богом и управлять собой силой Божьей в соответствии со своим свободным выбором. Но человек был так же свободен выбрать себе другого правителя и попытаться управлять собой каким-то другим способом. И

он выбрал другой путь. Но когда он выбрал другой путь, то выбрал путь сатаны.

Адам действительно выбрал другой путь. Выбор был Адамов, а вот путь— сатанинский. Человек выбрал путь сатаны; он принял на веру слово сатаны. Приняв слово сатаны — а слова выражают мысли, — он принял мысли сатаны. Эти мысли являлись выражением ума, породившего эти мысли.

Когда Адам принял эти мысли, то приобщился к разуму, породившему мысли, выраженные в сатанинских словах, которые он принял. И эти слова, и мысли, и породивший их разум — все принадлежало сатане. Вот почему природный ум, плотской ум, есть «вражда против Бога, ибо закону Божию не покоряется, да и не может».

И именно поэтому даже Бог не может покорить такой разум своему закону. Это сатанинский разум, и разум этот настроен и полностью ожесточен против Бога, ибо встал на путь греха и эгоизма.

Разве сатане не было предложено вернуться к Богу со своего ложного пути? Он отказался, а когда отказался, то (в компании с теми, кто вместе с ним решил отказаться от возвращения) подтвердил решение остаться во мраке греха, который совершенно непроницаем. Нет такого луча Божьего света, который мог бы проникнуть в царство греха, где сатана и его ангелы решили обитать.

Коль скоро это так, то вы понимаете, что природный ум и есть тот самый ум сатаны, который настроен против Бога, против правительства, против праведности, и пребывает в закоренелой вражде против Бога, которую Люцифер и его компания избрали для себя сами. Вот почему этот ум не может быть покорен закону Божьему.

Что же, в таком случае, при данном порядке вещей необходимо для того, чтобы сами мы покорились закону Божию? — Нам нужен другой ум. Но чтобы иметь другой ум, покоренный закону Божию, как необходимо поступить с этим умом, враждебным Богу, который не покоряется закону Божию, да и не может ему покориться? — Только уничтожить его, и ничего больше.

Читая о том ложном правительстве, которое суть анархия, мы находим два или три выражения, которые показывают нам, что мы поработочены, рабы греху и находимся в плену у закона греха. Но есть и другая жизнь — служение Богу, правление Бога. Она является абсолютной свободой. Иное же правительство, то есть анархия, является абсолютным рабством.

Бог дал человеку возможность выбора. Он сотворил человека, чтобы тот был счастлив с Богом и в Боге исключительно по своему собственному свободному выбору. Однако чтобы так и было, чтобы мы сами были непрерывно счастливы с Богом, мы должны

иметь эту свободу выбора постоянно. Дело обстоит так, что Бог не будет удерживать нас с вами в эту минуту на основании выбора служить Ему, сделанного нами в предыдущую минуту. Мы с вами в эту минуту принимаем решение служить Богу. Но мы так же свободны в следующую минуту принять решение не служить Ему. И когда мы, будучи в следующую минуту свободны предпочесть не служить Богу, вместо решения не служить Ему так же добровольно выбираем служение Ему, и делаем это каждое мгновение, одно мгновение за другим, подобно дыханию, — это и есть свобода. Совершенная свобода.

Тогда, как вы понимаете, человек, живущий таким образом, всегда может делать только то, что ему нравится. Он совершенно свободен делать все, что ему угодно; и единственное, что ему угодно, единственное, чем он может быть доволен, — это служение Богу. И он выбирает Бога, так же как делает вдох, с таким же удовольствием, с каким делает вдох, вбирая в себя воздух, которым окружен.

Как человек вдыхает воздух в легкие, так же радостно он делает свой выбор, и делает его в пользу Бога. Вот совершенная свобода.

[Вопрос: «А почему бы ему не быть свободным от осознания факта греха?»]

Слава Богу, человеку следует быть свободным от него. Нет никакой причины,

почему он не должен быть свободен и от этого. «Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти». Другими словами — сделал свободным от греха и греховности.

Таков Бог, и таков Божий путь, путь совершенной свободы. Господь не хочет навязывать нам Своего пути без нашего соответствующего решения. Но и сатана не может вести нас с вами своим путем без нашего соответствующего решения. Но если человек однажды выбрал его путь, — вот в чем зло, — сатана будет держать его, он будет удерживать душу в рабстве этого выбора навсегда; и ничто, кроме силы Божьей, не сможет разорвать оковы, в которые сатана заковывает душу на основании этого единственного выбора. Сатана не может ничего сделать с нами без нашего согласия, и он готов потратить всю жизнь, только чтобы заставить нас выбрать его хотя бы один раз. Это все, чего он хочет. А когда мы с вами только раз выбираем сторону сатаны, он набрасывает на нас хомут; он связывает нас со всех сторон и закрепляет то рабство, которое мы избрали, и по своей воле он никогда не отпустит нас и не ослабит своей власти во веки веков. Но, слава Господу, есть Тот, Кто вмешался, Кто может разрушить эту жестокую власть греха и сатаны, и кто скажет при всех: «Освободи эту душу и отпусти ее», как Он сделал это с Лазарем, который был

связан по рукам и ногам. Подумайте об этом. Эта история не читается с должным вниманием, не перечитывается так часто, как следовало бы.

Лазарь находился в могиле. Мужчины отвалили камень. Затем Иисус сказал: «Лазарь, иди вон!». И написано, что Лазарь вышел «связанный по рукам и ногам» погребальными пеленами. И после того, как Лазарь вышел — я не знаю, как, мы не можем сказать, как, кроме того, что это было сделано силой Божией, мы знаем только это, — когда Лазарь вышел из гроба силой Божией, «связанный по рукам и ногам» погребальными пеленами, только тогда Иисус сказал: «... развяжите его, пусть идет». И это — та самая сила, которая сопровождает нас с вами, когда мы проповедуем это Евангелие реорганизации, которое является Евангелием Иисуса Христа и вестью третьего ангела. В этом мире для всякой души, со всех сторон связанной по рукам и ногам узами и путами сатаны, существует сила, которая идет с нами, сила, которая дана нам с вами Евангелием Иисуса Христа, и которая скажет этой душе: «Иди вон». И она выйдет. Даже связанный по рукам и ногам, человек выйдет, потому что сила Евангелия может его вывести. И тогда то же самое благословенное слово, которое дает эту силу, может при всех сказать сатане со всей его толпой: «Развяжите его, пусть идет». И вот он стоит, новый человек, освобожденный от уз и свободный в Боге через Христа Иисуса,

Господа нашего. Вот это — самоуправление, слава Господу.

Теперь еще кое-что, связанное с этим. Я хочу, чтобы вы поняли, как все это происходит. Иисус Христос купил это право — освободить людей от власти сатаны. Он поставил Себя туда, где находимся мы, такие, какие мы есть, и человеческим опытом — божественно-человеческим, конечно, — решил эту ситуацию и тем самым купил это право. Он Сам стал объектом всего того, что наследует плоть. Бог сделал его грехом. Во всем подобный нам, Он встретил этого правителя, этого анархиста, на Своей территории, на Своей земле, и, наконец, отдал Себя до смерти во власть того, кто имел власть самой смерти. И, будучи там, смертью, Он сломил силу того, кто имел власть смерти. И если Он, мертвый, может сломить силу того, кто имеет власть смерти, чего же тогда Он не может сделать, ведь Он жив во веки веков?

*20 мая 1902 года*

*«Реорганизация» 41*

*“Advent Review and Sabbath Herald”*

*79, 20, стр. 8, 9.*

Ум, который люди имеют от природы, плотский, непокорный закону Божьему, есть ум сатаны. Вы сами сказали, что этот ум должен быть уничтожен, прежде чем мы сможем вступить в правильные отношения с Богом и покориться Закону Божьему.

Хорошо. Тогда пойдем дальше. Вот текст, который об этом говорит: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого...»

И это точно так. Он смирил Себя, уничижил Себя, «... приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной».

Теперь вы видите, что единственный путь к управлению собой — это уничтожение собственного «я». Иисус Христос подал пример, Он показал путь. Божественность может уничижить Себя и продолжать существовать. Божеству это по силам; Бесконечному это по силам; конечному же такое не под силу. Мы не можем этого вместить, потому что мы конечны; но Бесконечный может и вместить это, и осуществить это. И Он совершил это. Итак, пусть в вас будут те же чувствования, что и во Христе Иисусе, который уничижил Себя. Что же все это говорит нам с вами? — Те же

чувствования, что и во Христе Иисусе, Который уничижил Себя. Отлично. Но когда Он уничижил Себя, когда Он отверг Самого Себя, кто тогда явился? — Бог-человек, с одной стороны, и Бог в человеке — с другой. Тогда, если сегодня мы с вами избираем ум Иисуса Христа, — ум, который отвергает самого себя, кто в нас явится? — Бог, Бог, проявленный во плоти, с одной стороны, и человек, облеченный во Христа и в здравом уме, — с другой. Именно эти двое, Бог и человек, ставшие одним целым во Христе Иисусе Господе. Как написано: «Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду ... упразднив вражду Плотию Своею... дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир...». Слава Богу! Это верное, и это — единственно верное управление собой; и это — единственный путь к нему.

Бог, с одной стороны, и человек, — с другой, соделались одним целым во Христе Иисусе, то есть образовали идеального человека, божественно-идеального человека, человека Божия, Богочеловека. Это достигается через впускание в себя того ума, который во Христе, который выбирает отказаться от себя и уничижить себя («эго» — прим. перев.). Когда этот ум находится в нас, «я» опустошается, «я» отвергается, и человек, истинный человек, которого Бог сотворил и поместил в этом мире, чтобы он стал лучше, чем был, чтобы он стал выражением разума

Божьего, — этот истинный человек явится. В человеке сдержатся как истинное «я», так и ложное «я». Истинное всегда отвергает себя, ложное всегда себя превозносит. Только подумайте! Когда блудный сын пас свиней и был так голоден, что хотел собрать жмых, из которого свиньи высосали сок, и проверить, нельзя ли высосать еще немного, он «пришел в себя». Ага! Таково божественное слово: «Придя же в себя...». В человеке всегда присутствует подлинный человек. В человеке есть истинное «я» — личность, индивидуальность, с которой Бог сотворил каждого человека, чтобы тот прославил Его, ибо каждая душа, которая когда-либо приходила в этот мир, присутствует в замысле Бога.

И божественное предназначение, которое Бог определил для каждой души, когда-либо приходящей в эту вселенную, состоит в том, чтобы она была подобна Сыну Божьему. В каждой душе и для каждой души существует божественный замысел. И в нем заключено лучшее «я» человека, его истинное «я».

Но наше иное, ложное, эгоистичное «я» взяло верх. Это иное, ложное, эгоистичное «я», навязанное сатаной, узурпировало престол в человеке и постоянно царствует там, действуя против лучшего «я» человека, заставляя лучшее «я» влачить рабское существование в цепях нечестивого «я».

Но, слава Господу, людей можно привести в состояние, когда они придут в себя, — к

своему истинному, лучшему «я». Не забывайте, что когда тот блудный сын, сидя там и наблюдая за свиньями, «пришел в себя», первое, что он сказал, было: «... встану, пойду к отцу моему...». Не забывайте, что Отец — это Тот, Кого истинный человек, это лучшее «я» в человеке, всегда тотчас узнает, как только проснется, откроет глаза и придет «в себя». Итак, Бог посылает нас с вами с вестью славного Евангелия Иисуса Христа, чтобы помочь людям прийти в себя.

И совершая этот труд, пользуясь всеми возможными средствами, приводящими человека лицом к лицу с самим собой, помогающими ему прийти в себя, — о, мы всегда можем быть уверены, что, когда наступит этот благословенный момент, в его сердце найдутся благословенные слова: «Встану, пойду к Отцу моему». Итак, пусть в вас будет ум Христов, который есть проявление того истинного «я», которое уничтожит иное, эгоистичное «я».

Теперь я хочу, чтобы вы увидели итог всего этого: что уничтожение, о котором мы говорим, — это именно то, что в любом случае должно произойти с тем, что является злом. Когда некоторое время назад мы изучали вопрос этого так называемого правления, которое вовсе никакое не правление, а только беззаконие, один брат назвал его анархией. Сегодня за границей сколько угодно исповедующих анархию. Люди хвастаются анархией. Что это такое? —

Противоположность правительству, уничтожение правительства. Поэтому они начинают крушить правительство, убивая людей, занимающих положение президентов, королей или еще какое-то. Но все страны и народы позаботились о том, чтобы следующий правитель занимал правящий пост, как только предыдущий уходит в мир иной.

Итак, эти люди начинают уничтожать правительство, первым делом убивая его главу. Но тут же место убитого занимает преемник, и правительство продолжает существовать. Теперь анархистам необходимо убить и его. Но тут же возникает следующий преемник. Когда же это прекратится? – Так анархисту потребуется убить все человечество. Останется только он сам. И вот он сидит, сам себе один. И он все еще противник правительства. Чтобы быть логичным, он должен отвергнуть и собственное правление; а чтобы осуществить свой «принцип», он должен уничтожить себя. Как последнее правительство. Он убивает себя.

И это - уничтожение. И именно это означает анархия. И это как раз то, что означает отрицание правительства. А отсюда совершенно ясно, что отрицание правительства — это, в конечном счете, просто противление управлению собой/самоуправлению.

Итак, вся история крутится вокруг выбора — самоуправление или самоуничтожение. И это справедливо для всей вселенной. Я хочу, чтобы вы это поняли.

Послушайте, давайте вернемся к началу. Именно Люцифер положил начало этой модели правления — без Бога. Просто подумайте об этом. Люцифер первым встал на этот путь. Его намерения обнажил крест, ибо на кресте было показано, что в его цели с самого начала была вплетена мысль, что он должен быть на месте Бога, а Бог должен быть исключен из бытия. Все мы знаем, что он планировал уподобиться Всевышнему. «... сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но он намеревался уподобиться Всевышнему, не воссев рядом со Всевышним; он хотел быть подобен Всевышнему вместо и без Всевышнего. Не предполагалось, что Всевышний должен уйти в отставку и занять более низкое место. Нет, Всевышний должен быть полностью отвергнут и уничтожен. Крест Христов наглядно это демонстрирует; ибо именно это сделал на кресте сатана. Таким образом, крест одновременно находился и на Голгофе, и в глубине вечности.

Теперь предположим, что Люцифер добился своего еще в начале своего отступничества. Представьте, что Бога нет, а Люцифер безраздельно правит вместо Него. Как бы он существовал? Он не способен существовать сам по себе. Он, конечно, это

оспаривает. Но все равно не способен. Бог — единственный источник его существования. Тогда, если бы он исключил Бога из существования, чтобы возвысить себя, он просто перестал бы существовать сам. И это было бы уничтожением, уничтожением всей вселенной.

Тогда разве вам не понятно, что «я» — «я», которое выбирает себя и возвышает себя, — означает не что иное, как уничтожение. Тогда вопрос к вам, ко мне и ко всем остальным в этом мире: выберем ли мы уничтожение самости и найдем свое истинное «я», свое истинное место и истинное самоуправление в Боге? Или откажемся от уничтожения «эго», и в результате сами будем уничтожены?

Что нам выбрать? Поскольку мы облечены во зло, уничтожения не миновать в любом случае. Если даже мы его не выберем, мы все равно его не избежим. Но и это еще не все: если мы не выберем уничтожения эго, мы все равно выберем уничтожение эго; ибо не делать выбора — это тоже выбор. Ни один человек не может уйти от выбора, пока жив его разум. А отказаться от выбора — значит выбрать отказ от выбора, а это тоже выбор. Как видите, этого невозможно избежать. То-то и оно.

Каков ваш выбор — самоуничтожение или уничтожение эго? Вот в чем вопрос.

О, мы знаем путь: да будет в вас ум Христов, — ум Христа, который пренебрег Себя и принял на Себя образ раба. И не забывайте, что в нем содержится именно это, братья. Сегодня, когда мы с вами избираем ум Христов, уничтожающий эго, помните, что каждый из нас принимает на себя «образ раба». Так смирится, станем послушны до смерти, смерти Христовой; сораспнемся Христу, тем не менее, оставшись жить, однако не мы, но живущий в нас Христос. А что теперь живем, живем верою Возлюбившего нас и предавшего Себя за нас.

Он на престоле — на своем законном месте; мы — в здравом уме, пришедшие в себя, к своему истинному «я». Мы выбираем, чтобы Тот, Кто единственно имеет на это право, был на Своем престоле и был правителем в нашем правительстве, по нашему собственному добровольному выбору, свободно избранный нами навсегда. Вот что такое самоуправление — управление собой с Богом, где выбор наш, и где власть — Его. И где Он — единственный Правитель, наш Бог, все во всем, повсюду и во веки веков.

*27 мая 1902 года*

*«Самоуправление означает самообеспечение»*

# *“Advent Review and Sabbath Herald”*

*79, 21, стр. 9, 10.*

Изучая весть в целом, мы обнаружили, что ее существенную часть составляет управление собой; что такое самоуправление есть христианство; что сила его – в Боге; что оно является божественным атрибутом, проявленным во плоти божественной силой.

Но есть еще один этап нашей работы, который связан с самоуправлением. Вы все согласились сегодня, что самоуправление – это правильно; что это христианство. Я уверен, что сегодня вечером вы все с этим согласны. А теперь то, что с ним связано: насколько верно, что самоуправление есть принцип правильный, настолько же безусловно верно и то, что финансовая самостоятельность идет с ним рука об руку. Я бы хотел, чтобы вы подумали над этим столько, сколько вам потребуется, чтобы вы все сказали: «Аминь».

Я принимаю решение держаться принципа самоуправления. Как же это будет выглядеть в финансовом отношении? Как мое «правительство» будет обеспечиваться материально? Поскольку это правительство является правительством самоуправления, а мы знаем, что органы управления должны обеспечиваться материально, здесь нет

другого способа обеспечения, кроме самообеспечения.

Содержание здесь неизбежно должно исходить из того же источника, который порождает само «правительство».

Теперь вы видите, что этот источник навеки утвержден, и мы никогда не сможем от этого уклониться. Насколько убежденно мы верим в самоуправление, настолько же решительно мы навсегда стоим на принципе самообеспечения. Тогда всякий христианин будет работником на самообеспечении; каждый человек, служащий Богу, будет содержать себя сам.

Мы все должны сказать на это «аминь».

Это ясно из одного только изложения дела. Есть аргументы, подтверждающие это, и они делают невозможным, чтобы кто бы то ни было когда-либо обошел этот принцип.

В нашем предыдущем исследовании мы обнаружили, что самоуправление не ограничивается самим человеком, что только в Боге человек находит силу управлять собой; что в Боге человек находит свой единственный, свой бесконечный ресурс во всем, что относится к управлению собой. Это — о самоуправлении. Тогда каков же источник самообеспечения? — Источник самоуправления есть одновременно и источник самообеспечения. Мы не можем

этого обойти. Этим источником является Бог в Иисусе Христе.

Разве не достаточно очевидно, что если человек, утверждает, что он соединен с Богом, что Бог — его единственный источник силы, что Бог — его все во всем, то с каким сердцем отважится он заявить, что не может обеспечить себя с Богом? Разве Бог находится в затруднительном положении? Нет; Он может делать все, что Ему угодно.

Итак, мы — служители Евангелия в мире. Является ли человек, активно проповедующий Евангелие, служителем, отделенным на это через возложение рук и призыв Божий, или же он является служителем Евангелия просто потому, что принял Евангелие как простой, обычный христианин, это все — евангельское служение. А «Евангелие... есть сила Божья». Таким образом, несомненно, что всякий, кто принимает Евангелие, принимает и силу Божью.

Подумайте об этом. Вот человек, который утверждает, что принял Евангелие, вдруг заявляет, что принял силу Божью, но, тем не менее, не может себя обеспечить!

Как эти несовместимые вещи у него совмещаются? Понятно с первого взгляда, что исповедание этого человека — фальшивка. Я не хочу сказать, что он сознательно притворяется и обманывает, что он умышленно выдает себя за обращенного, что

он лицемер, — не это я хочу сказать. Но я говорю, что человек, утверждающий, что принял Евангелие — силу Божью, — и не может прожить в этом мире, (кем бы он ни был, каково бы ни было его призвание); человек, утверждающий, что принял силу Божию, и теперь не может финансово проложить себе дорогу в этом мире, просто позволил себе обмануться чистым вымыслом, одним только исповеданием без соответствующей реальности. С одним только видом благочестия, но без его силы. Это совершенно ясно; ибо сила Божья действительна, в ней кое-что есть.

Этот принцип настолько верен, что мы можем проиллюстрировать его следующим образом: предположим, что человек в этом мире живет без Бога, так же, как живет мир. И что человек не может никуда пробиться, всегда в долгах, всегда отстает от окружающих, не умеет планировать, не умеет ни исполнять намеченное, ни содержать себя в чистоте, а зависит от всех и вся вокруг себя. Предположим, он принимает Евангелие. Он получает силу Божью. И с того дня и впредь эта сила Божья делает его человеком, успешным во всем, к чему он приложит руки.

А если это не так, то он не принял Евангелия по-настоящему; он принял лишь форму. Он взял на себя пустое исповедание, пустую фикцию, без подлинной сущности, без реальной силы, которую, по его словам, он принял.

Это так, и тут не может быть двух мнений. В противном случае, если это так, и если мы признаем, что это так, — что человек на следующий день после того, как начал исповедовать Евангелие, преуспевает не лучше, чем за день до того, как он исповедовал Евангелие, и не может идти по жизни, но всегда отстает и всегда полагается на окружающих, чтобы те помогали ему продвигаться вперед, — если мы признаём, что такое возможно, тогда я хочу знать, чего, по-вашему, стоит Евангелие? И какой смысл проповедовать Евангелие? Если Евангелие не привносит в мою жизнь чего-то, чего в ней прежде не было, то оно для меня не более чем, как я сказал выше, один только вымысел, пустое притворство.

Но Евангелие приходит в мир как сила Божья. Оно и есть подлинная сила Божья. Человек, который истинно принимает Евангелие, получает силу Божью. И это вечная истина, что любой человек в этом мире, облеченный силой Божьей, способен совершать то, на что не был способен раньше.

Но Евангелие — это не просто сила Божья, это также и мудрость Божья.

Мы проповедуем Христа, силу Божию и мудрость Божию. Он сделался для нас премудростью, праведностью, освящением, и искуплением. То есть в Евангелии есть и сила, позволяющая человеку делать то, чего он не мог делать раньше; и мудрость, позволяющая

ему так планировать и осуществлять планы, как раньше у него к тому совершенно не было способности.

Сказать, что человек получил силу от Бога; сказать, что Бог во Христе стал его мудростью и знанием, его Наставником и Учителем, указывая человеку путь, направляя его ум на новые пути и пути божественные, в то же время означает сказать, что теперь этот человек может совершать путь жизни лучше, чем раньше; планировать иначе, чем когда-либо раньше мог планировать; совершать то, чего прежде делать не мог, и имеет власть достигать всем этим того, чего прежде достичь не мог. И тогда признать, допустить на мгновение, что такой человек не может никуда пробиться в мире, - это бесчестье для Бога и обман самого себя.

Позволительно ли исповедовать, что мне дана мудрость Божья; что познание Бога — в моем распоряжении; что Дух Божий дан мне, чтобы вести меня по пути мудрости, и что сила Божья дана мне, чтобы я простирался вперед и достигал божественных тайн, а затем своей жизнью производить совершенно обратное впечатление? Если я дерзну все это исповедовать, а потом моя работа не будет оплачена, если не принесет делу Божьему результатов в какой-либо достойной пропорции по отношению к тому, что я получаю от дела Божьего в виде заработной платы и оплаты расходов, — будут ли эти два обстоятельства гармонировать друг с другом?

Нет, они никак не могут гармонично сочетаться одно с другим.

Тогда единственная гармония в нашем с вами исповедании Евангелия, как слугителей Евангелия, единственная гармония, которая возможна в нашем исповедании, заключается в том, чтобы наша работа делу Божьему приносила больше, чем наша заработная плата и наши различные расходы из дела Божьего забирают. И каждому из нас до единого должно быть бесконечно стыдно за себя, если это не так. Стыдно должно быть до тех пор, пока это не станет так.

И еще: служение проповеди есть ключ ко всей работе Господа в этом мире. Я умышленно говорю слово «ключ», потому что это буквально верно: в каком направлении повернется ключ, в том направлении и будет продвигаться дело. Если слугитель-проповедник медлителен, легкомыслен, слаб, то насколько верно, что он таков, настолько и все дело, куда только дотянется его влияние, станет таким же. Все люди станут такими. Но если слугитель бодрствует, если он энергичен, изобретателен, вдумчив при планировании и силен в осуществлении планов, облечен силой Божьей и действительно проповедует силу, наделяющую всем перечисленным тех, кто ее принимает, — тогда насколько верно, что ключ поворачивается именно таким образом, настолько же и все дело, куда бы ни распространилось влияние этого слугителя,

будет таким же. Все люди, которым он проповедует, будут такими.

Теперь у нас проблема. Каждая конференция и комитеты конференций знают, что проблема в этой реорганизационной работе состоит в том, чтобы поставить служение делу адвентистов седьмого дня на самокупаемую основу и поднять это служение до уровня, когда работа служителей будет приносить делу больше, чем составляют их заработная плата и расходы, которые им оплачиваются

В соответствии с каким принципом, с помощью каких аргументов я могу обосновать, что могу целый год жить за счет конференции, получая из казны на заработную плату и расходы пять, шесть или семь сотен долларов, при этом за год приводя к Богу одну, две, три, четыре или пять душ, а то и вовсе ни одной? Я хочу знать, по какому такому справедливому принципу я могу это делать.

Из кого состоит конференция? — Из членов, адвентистов седьмого дня, находящихся на территории данной конференции. Комитет конференции — это просто люди, выбранные из числа членов, чтобы заниматься вопросами фондов, имущества и работы конференции. И они должны охранять средства, а также заботиться о делах деноминации на уровне своей конференции.

Материальные средства поступают от людей. Правда, это десятина, принадлежащая Богу; но эти десятины, как вы знаете, поступают от людей небогатых. Я имею в виду бедняков, потому что адвентисты седьмого дня, как правило, бедны, и только поэтому у нас так много денег. Это правда. Бедным всегда можно доверять. Мы не должны презирать и богатых. Благодарите Господа за то, что Он может спасти даже богатых, но никогда нельзя полагаться ни на богатых людей, ни на деньги богатых людей. Можно смело возлагать доверие на бедных, и никогда не будешь разочарован.

Всегда благодарите Бога, когда Он находит богатого человека и спасает его душу; но ни в коем случае не возлагайте надежд на его деньги и избегайте любой зависимости от его богатства. Я не хочу сказать, что он ничего не даст. Не в этом дело. Но я говорю, что возлагать какую-либо надежду на деньги богатых в принципе неправильно.

Мы зависим не от денег; мы зависим от Бога. Мы зависим от праведности, то есть от характера. И это та вещь, которая раз и навсегда должна быть усвоена адвентистами седьмого дня повсюду, а особенно в наших учреждениях: нельзя позволять деньгам иметь никакого преимущества перед характером.

Характер — это единственное, что необходимо. Характеры, праведные характеры работников учреждения стоят

больше, чем все деньги, которые это учреждение могло бы заработать за миллион лет.

Если учреждение идет на компромисс, попуская вероломство характера; не предаёт значения несправедности и потворствует беззаконию своих служащих из опасения, что резкое прекращение работы печатного прессы, дезорганизация в каком-нибудь отделе, или даже прекращение работы всего учреждения ради справедливости приведут к потере «таких больших денег», «такой важной работы» или поставят под удар «такой хороший и стабильный доход», это значит, что здесь намеренно любят беззаконие и ненавидят справедливость.

В наши дни ничто более не привлекает проклятия на учреждения адвентистов седьмого дня, чем сам этот выбор, который по определению свидетельствует о любви к беззаконию и ненависти к справедливости. Не то чтобы их работники преднамеренно вставляли и говорили: «Я люблю беззаконие и ненавижу справедливость». Но если служащий использует нецензурную лексику, зло подшучивает над окружающими, совершает безнравственные поступки или озорничает, и руководство этого учреждения знает об этом, но продолжает держать этого человека на работе только потому, что увольнение этого человека может привести к потере данной штатной единицы, приносимой им частью дохода, или благосклонности такого-то человека, или

такой-то группы людей, то что это как не преднамеренное противопоставление благополучия, доходов, влияния, денег, репутации, «бизнеса» самому христианству и преднамеренное решение направить руководство и само учреждение на путь беззакония, а не праведности? Это настолько ясное решение, настолько очевидный выбор любви к беззаконию и ненависти к праведности, какой только может сделать человек.

Я только что говорил, что десятины, в основном, поступают от бедных, трудолюбивых, самоотверженных людей. Вы знаете это. Бедные вдовы, которым приходится работать прачками, быть самоотверженными и тщательно рассчитывать средства всеми возможными способами, чтобы прокормить себя и детей, которые от них зависят, — эти женщины верны в возвращении в сокровищницу Божью десятины, которая принадлежит делу Господа для распространения Евангелия. Тогда я хочу знать, что за сердце я должен иметь, если у меня хватает наглости бездействовать целый год, и тем более — из года в год, как это и происходит, практически ничего не внося в казну и сотнями долларов истощая ее священные фонды?

Где здесь дух справедливости?

Где он, тот, каким он должен быть между одним человеком и другим человеком?

Что ж, давайте встанем и будем в достаточной мере людьми; давайте откажемся иметь какое-либо отношение к подобным делам. Давайте будем достаточно мужественны, чтобы принять решение, что, если наша работа не может принести делу Божьему больше, чем наша заработная плата и расходы, которые нам оплачивают, то мы приложим все усилия, чтобы она стала более эффективной.

(Продолжение следует.)

*3 июня 1902 года*

*«Самолуправление означает самообеспечение.  
(Продолжение)» 61*

*“Advent Review and Sabbath Herald”*

*79, 22, стр. 8-10.*

*(Продолжение)*

А вот еще кое-что: те, кто входит в состав комитетов конференций, обязаны перед Богом и всеми жертвенными душами охранять священные средства от подобных посягательств. Мы с вами, являясь членами комитета конференции, вдвойне обязаны

перед Богом охранять священные фонды Господней сокровищницы от такого рода практики, как и от работы, которая суть бездействие и трата времени без достаточной отдачи, а, возможно, вообще без отдачи в сравнении с израсходованными на нее средствами. Мы с вами несем ответственность перед Богом и людьми за то, чтобы подобного не происходило. Мы должны более благочестиво, значимо и мужественно управлять тем, что нам доверено. И когда это будет сделано, то куда повернется ключ, в ту сторону и пойдет дело. А ключ повернулся в другую сторону, по крайней мере, настолько, что на деле и работа направлена на недолжный образ вещей. Я могу с уверенностью обратиться к каждому комитету каждой конференции в этом зале; ибо каждый знает, что ключ поворачивали в другую сторону так долго и так часто, что на практике общее направление приняло именно такой курс.

Это не единственное зло в среде служителей. Пример уже подан.

Если человек попадает в служители, получает рукоположение, имеет сертификат полномочий, и его имя указано в платежной ведомости, то даже если только два, три, четыре, пять или шесть человек приходят в церковь в течение целого года его работы (или вообще никто не приходит), то человек рассчитывает, что такой номер пройдет, и что заработная плата будет выплачена, как ни в

чем не бывало. Затем тому же примеру стали следовать и в учреждениях. Многие, почти большинство из тех, кто приходят на работу в наши учреждения — типографии или санатории, — думают, что это все, что от них требуется. У них есть должность, и они думают, что она должна принадлежать им навсегда просто потому, что они «хранители субботы». И потому они плывут по течению, не задумываясь о том, приносит ли их работа пользу учреждению. Руководство из года в год непрерывно находится в напряжении, чтобы учреждение не выбилось из бюджета. Учреждение, возможно, имеет около двух или трех сотен работников, и все же ему проблематично не терять деньги, и руководству постоянно приходится изучать причины!

Может ли здесь быть зарыта какая-то проблема? Если у учреждения есть работа, которую оно может из года в год выполнять, и есть двести пятьдесят или триста работников, но оно едва покрывает свои расходы, то разве не ясно, как раз-два-три, что работа многих из этих работников не окупает их заработной платы? Что она не приносит в учреждение даже того, что уходит на их заработную плату, будь то типография или санаторий?

И это не ограничивается только сотрудниками. Я встречал ситуации — не говорю где, может быть, и не надо говорить где; поскольку я лично знаю, что это встречается более чем в одном месте. Так вот,

врачи, возглавляющие учреждение, ответственные за его работу и расширение его практики, просят повышения заработной платы, просят у правления денег, чтобы сберечь учреждение от долгов, хотя единственный возможный способ для правления найти деньги — это взять займы. Просить комитет занять денег, чтобы поднять им зарплату!

Как вы думаете, как долго это может продолжаться, прежде чем такое учреждение станет самокупаемым? Как долго можно поддерживать подобное управление, прежде чем данное учреждение начнет приносить доход? В этом вообще нет никакой проблемы. Все просто говорит о том, что врач не вкладывал в свою работу достаточно вдумчивости и энергии, чтобы расширить практику и начать самостоятельно зарабатывать. Стараний было не достаточно для того, чтобы его работа приносила доход и окупала его зарплату.

Не одному из них я сказал, а также всем проповедникам, врачам, печатникам и прочим я и сейчас говорю: «Предположим, вас вообще не было бы в этом учреждении. И вы должны продолжать выбранную вами работу где-то в миру. Тогда чем бы вы занимались с целью заработка? Вы бы попросили правление вашего предприятия занять деньги у адвентистов седьмого дня, чтобы платить вам зарплату и обеспечивать вас? Если нет, то

почему?» Один из них признал, что, пожалуй, он бы этого не сделал.

Тогда я сказал: «Почему же ты делаешь это сейчас? Брат, ничто не мешает тебе получать больше, столько, сколько ты хочешь. Просто работай и зарабатывай, и деньги будут. Зарабатывай, сколько хочешь. Я же не буду ничего занимать, ни у кого не буду просить денег, чтобы платить тебе жалованье».

Итак, я утверждаю, что в наших рядах, как в комитетах, так и в правлении в целом, есть достаточно свидетельств, доказывающих, что ключ служения повернут не в ту сторону уже достаточно долго, так что среди адвентистов седьмого дня это стало слишком широко распространенной практикой. Поэтому, действительно, это принцип, который следует со всей серьезностью принять во внимание при осуществлении реорганизации.

Лучший путь есть, слава Господу. И это путь Евангелия: просто проповедуйте Евангелие, которое есть сила Божья; приводите людей к обладанию силой Божьей, мудростью Божьей и знанием Бога, которые сделают из человека настоящего человека, дадут ему силу, где бы он ни поселился, проложить себе путь в этом мире, приступив к делу, имея только пару рук. Я скажу так, если угодно, и я говорю правду: все, что нужно любому христианину в любом уголке этого мира, чтобы проложить себе путь, — это иметь

поле деятельности и пользоваться своими способностями и парой рук. Только так, ибо написано: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле... И вот, Я с вами во все дни до скончания века». А кто Он и что Он такое? Разве Он не Глава каждому христианину? А в чем заключается роль главы? Разве не в том, чтобы думать, планировать и направлять? А если Христос, ваш Глава, не таков, то кто Он вам?

Итак, братья, мы все согласны, вы и я, что служение Евангелия в рамках вести третьего ангела будет основываться исключительно на том принципе, что работа каждого служителя должна приносить в дело Божье больше, чем оттуда забирают его заработная плата и оплачиваемые ему расходы, не так ли? Это обоснованно? Давайте скажем все вместе: «Да». [Голоса: «Аминь».]

Не поймите неправильно. Я не имею в виду и вовсе не предлагаю, чтобы кто-то из нас начал проповедовать ради того, чтобы приносить деньги в казну церкви, или что мы должны мысленно сориентироваться на деньги. Речь не о том, ибо души — вот то, чего мы ищем, только души. Мы будем работать ради приобретения душ, чтобы привести их к Богу, к Иисусу Христу, к Евангелию.

А что такое Евангелие? Сила Божья. Тогда мы будем проповедовать Евангелие, чтобы тот, кто его принимает, мог облечься силой Божией и, таким образом, стать способным

совершать то, чего не мог раньше. И не важно, каким человеком может оказаться тот, кто принимает Евангелие.

Давайте приведем в пример экстремальный случай (хотя это вовсе не крайность). Предположим, что каждый из нас в отдельности, уехав с этой конференции, отправляется проповедовать Евангелие на весь текущий сезон и на весь грядущий сезон. И этой проповедью Евангелия, силой Божьей, мы приводим ко Христу двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят беднейших из бедных людей, которые никогда ничего не знали о христианстве и никогда не могли нормально заработать на жизнь, но были обузой для общества: их поддерживали дарами люди, живущие по соседству. Предположим, что это единственный тип людей, которых нам удалось привести к Евангелию в результате работы в указанные сезоны. Насколько верно все сказанное, насколько верно то, что мы с вами проповедуем этим людям Евангелие, истинное Евангелие — силу Божью — и они принимают его, настолько верно, что в следующем году каждый из этих людей, каждая душа со Христом во главе, сможет прокладывать свой путь в мире вопреки всему. И нам с вами должно быть стыдно за себя, если мы проповедуем какое-то другое Евангелие или какое-то усеченное Евангелие в сравнении с тем, чем оно является — силой Божьей. И те обращенные люди, беднейшие из бедных, но облеченные силой Божьей, которая есть само Евангелие, напитанные

мудростью Божией и ведением Бога, Божьим Духом, который будет руководить ими, — одним словом, поистине со Христом во главе — эти люди смогут преуспеть. Они проложат себе дорогу в мире и будут приносить в сокровищницу прибыльную, честную десятину для евангельского служения. Это именно так.

Итак, я утверждаю, что мы должны работать не ради денег. Наши мысли вообще не должны быть на этом сосредоточены. Наши мысли должны быть обращены к душам, к обретению этими душами праведности Божьей и божественного характера. И когда каждый служитель будет так служить, как пойдут дела? В каком состоянии будет казна? Она будет полна. И работа в любой сезон года достигнет вскоре высочайшего класса.

Тогда посмотрите, какие придут времена: наше служение будет такого уровня, который принесет в казну средства для распространения Евангелия по всему миру. Мы ежегодно будем приносить в сокровищницу больше, чем из нее берем. Тогда разве не очевидно как дважды два, что в казне будут постоянно накапливаться суммы, превышающие то, что могут взять из нее работники конференции? Разве это не так?

Что же тогда делать с этим накопившимися средствами? Их нужно использовать для миссионерской работы, для

распространения Евангелия за границей, — нести Евангелие «до края земли».

Насколько твердо служение выйдет на подобный уровень, насколько постоянно оно будет функционировать согласно этому основополагающему принципу, настолько же и люди, находящиеся под его влиянием — каждый из них, где бы они ни работали, — смогут не только обеспечивать себя, но и создадут своей работой явную прибыль. Будут доступны постоянно прирастающие средства сверх тех, которые они потребляют в своей повседневной жизни. И что человеку с этими средствами делать? Предположим, он фермер, я имею в виду евангельский фермер. Он — человек, облеченный силой Божьей и имеющий мудрость Божью для того, чтобы строить планы, и Духа Божия, чтобы Он показал ему, как и что делать. Его работа приносит больше, чем он расходует на жизнь. Что должно делать с этим избытком? Разве не верно, что этот избыток должен пойти на проповедь Евангелия всему миру, а не в банк и не под проценты? Также и дополнительная работа самого служителя должна быть нацелена на распространение Евангелия, а не на накопление денег в банке или вложение их под проценты вне банка.

И когда работа по этому принципу от служителей распространится повсюду, во все ряды адвентистов седьмого дня, каков будет результат? Будут ли люди и учреждения в долгах? Нет, ни один из них и ни одно из них.

Если каждый производит больше, чем потребляет, если каждый имеет излишки, чтобы посвящать их делу Божьему, — и так повсюду, во всем мире, во всех организациях и учреждениях, — то настанет день, когда вот этот славный стих станет ожившим фактом: «... и ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы...».

Я также утверждаю сейчас, собратья, что это время пришло. Пришло время этому обетованию Божьему перед всем миром исполниться над Его народом и в Его народе: Его народ будет давать займы многим народам, но сам брать займы не будет. На сегодня, как вы знаете, это не так. Все как раз наоборот; и все же вы понимаете секрет того, как это обетование должно исполниться. И я не говорю, что такое время настанет. Я искренне утверждаю, что оно пришло. Оно пришло для каждой души, которая искренне примет это Евангелие и будет действовать в соответствии с Евангелием, которое мы сейчас изучаем. Так будет с каждым служителем и с каждым членом церкви. Достаточно ясно, что именно так это и будет работать. Пусть каждый работник наших конференций, издательств, санаториев, каждый студент наших колледжей, каждый фермер или мастеровой вложит душу в свой труд, сосредоточит весь свой христианский ум на задаче, стоящей перед ним, чтобы выполнить её как можно более безукоризненно, и как можно быстрее достичь полной безукоризненности. Возможно ли,

чтобы тогда какая-то конференция, или какое-то учреждение, или какой-то отдельный человек выбивались из бюджета или едва оплачивали собственные расходы? — Да нет же!

У каждого будет избыток на распространение истины по всему миру. Это просто, как дважды два.

О! Писание называет нечестивых «изобретательными на зло». Вы знаете, что сегодня это так. Так было, и когда Павел писал свои послания. Это так до сих пор. Мирские люди, нечестивцы этого мира, делают это прямо сейчас в Чикаго, на самом деле! Сидят и напряженно думают, как бы изобрести какой-нибудь новый способ творить беззаконие, придумать какую-нибудь новую злую хитрость. Это чистая правда. Что ж, не пора ли христианам, каждой душе, стать настолько преданными праведности Божией, славе Божией, успеху дела Божия на земле, чтобы мы сосредоточили всю свою энергию разума, тела, души и духа на том, чтобы найти пути, как лучше всего исполнить свой долг? Чему более великому мы можем посвятить себя? Какой более грандиозный проект может возникнуть и без остатка захватить все способности человека, чем посвящение предельного внимания всего его существа тому, как наилучшим образом исполнить правду Божию? О, давайте двигаться! Будем же христианами.

Есть еще кое-что вредное, на что я должен обратить ваше внимание наряду с порочной практикой бездействия, со служителями довольными тем, что получают свои зарплаты из казны церкви, и комитетами, довольствующимися двумя, тремя, четырьмя или пятью обращенными душами, а то, возможно, и вообще отсутствием даже одной обращенной души. Доходит вот до чего: есть работник, который трудится целый год. Он отчитывается, возможно, о трех душах, принявших истину. А вам хорошо известно, что в списках много таких, в чьих годовых отчетах и этого нет. Каждый комитет знает, что это так и есть. Так что этот — целый «работник», и он остается в штате, и ему и дальше выплачивается зарплата.

Его работа в следующем году может принести еще две-три души. Но в то же время есть в церкви просто обычный христианин, который своим христианским влиянием и умом тоже приводит к истине двух или трех человек.

Его тут же рекомендуют в конференцию для получения лицензии евангельского работника и включения в списки таких работников. А почему бы нет?

Если лицензированные и аккредитованные работники, постоянно получающие заработную плату, делают так мало, и их все же держат на работе и платят им зарплату как «работникам», то почему

тогда не считать достойным лицензии любого, и не заносить в списки работников любого, кто делает столько же? И так действительно стало происходить: ожидается, что всякий, кто приводит к истине одну, две или три души в год, должен считаться работником, вноситься в список и находиться в ведомости на жалование. И это – «работники». А кто тогда все остальные члены?

На этом основании, фактически, возникло разделение. Те, кто приводит пару человек к истине, являются «работниками». И мы собираем всех их вместе, и у нас проводится собрание «работников». А кто тогда все остальные, все те, кого нет в списке? – О! Они и не рассчитывают, что от них будут ожидать какой-то особой активности в миссионерской работе и приведении душ к истине, потому что они «не понимают, как им оставить дом и семью, и стать работниками». Вы видите, что это неизбежно ведет к следующему: значительная часть членов церкви перестала трудиться, перестала быть проповедниками Евангелия, которым каждый должен быть, чтобы быть христианином; а «работники» становятся особым классом людей.

Каждый в мире адвентист седьмого дня должен быть в состоянии каждый год своей жизни приводить к истине по одной, две или три души.

Правда, многие говорят: «В этом месте, где мы живем, все уже слышали истину и

приняли решение против нее, так что привести кого-либо к истине просто нет возможности». Что ж, вы ведь не обязаны оставаться на одном месте.

Собирайтесь и переезжайте туда, где люди не слышали истины. Поселитесь там, где будут рады видеть в своей среде кого-то, кто может рассказывать им истину, и они будут слушать, и обратятся. Именно к этому и призваны члены церкви, не являющиеся рукоположенными служителями. Вот почему я говорю, что каждый адвентист седьмого дня в мире — я имею в виду, конечно, мужчин и женщин-христиан, которые могут переезжать туда-сюда и поступать так, как диктует их собственное суждение, — должен каждый год приводить к истине одну, две или три души. Они не обязаны оставаться там, где живут сейчас, в общинах, которые уже оповещены. На земле тысячи мест, где люди алчут и жаждут, чтобы такие люди приехали и жили с ними, и были им светильниками. И все же, если бы все наши собратья действительно были сияющими светильниками, они бы понимали, что люди, среди которых они сейчас находятся, не приняли настолько уж твердого решения против истины, как они думают. Может быть, они слышали истину, но не имели возможности увидеть ее. Дайте им возможность увидеть, как она сияет в добрых делах, в жизни всех тех, кто ее исповедует, и это сильно изменит их отношение к истине.

(Окончание следует)

*10 июня 1902 года*

*«Самоуправление означает самообеспечение.  
(Заключение)» 71*

*“Advent Review and Sabbath Herald”*

*79, 23, стр. 9, 10.*

*(Окончание).*

Вы видите, таким образом, что реорганизация по принципу самоуправления — от Генеральной конференции к конкретному человеку — означает самообеспечение каждого отдельного адвентиста седьмого дня, чем бы он ни занимался: будь то проповедь, уход за больными, печатание, земледелие, кузнечное дело или что-то еще. Все это одинаково христианские, честные и согласующиеся с Евангелием занятия. Каждый христианин, работающий в кузнечной мастерской, занимается благовествованием точно так же, как и я, стоящий сейчас за кафедрой и проповедующий, если в кузнице — его призвание, а за кафедрой — мое. И пока он остается кузнецом, там же и его место для проповеди. Но вы знаете, что среди

адвентистов седьмого дня обернулось почти эпидемией мнение, что фермер, кузнец или плотник должны все продать и уйти с места, где живут сейчас, чтобы им участвовать «в деле Божьем». Человек, который не участвует в деле Божьем, когда работает рубанком, размахивает молотом или направляет плуг, не может вдруг стать участником дела Божьего, когда все распродает и оставит свое занятие ради участия «в работе». Человек, который не участвует в деле Божьем на том месте, где он сейчас трудится, не может стать соратником Господа, когда полностью отойдет от своего занятия и отправиться проповедовать. Работа Божия заключается просто в развитии христианского характера там, где каждый из нас находится. Вот что это такое. А христианский характер развивается только при серьезном посвящении и честном занятии тем, к чему мы прямо сейчас призваны.

Подумайте вот о чем: Иисус Христос пришел в этот мир и жил здесь, пока Его не исторгли из мира через распятие. И время, которое Он провел в мастерской плотника, почти в шесть раз продолжительнее, чем время, которое Он посвятил проповеди. Он провел восемнадцать лет, занимаясь ремеслом, постоянно трудясь. Евангелие же Он проповедовал всего около трех с половиной лет. И когда Он пилил, чертил и стучал молотком, Он точно так же был работником дела Божьего и Спасителем мира, как и тогда, когда произносил нагорную проповедь. Он

никогда не считал нужным все продать, чтобы делать «Божье дело». Действительно, дело Божье в Его служении переросло и мастерскую, и даже саму работу в профессии плотника как таковую; но это было по-прежнему то дело, которое Он делал. Тем самым Он продемонстрировал, что христианский труд в любом ремесле так же несомненно служит делу Божьему, как и любой другой вид труда.

Теперь вы понимаете, что этот же принцип распространяется и на наши школы. Это один из божественных принципов, заложенных Богом в основу нашей школьной системы с того самого дня, как Господь возвестил его адвентистам седьмого дня сорок лет назад. Вот почему Он хочет, чтобы в школах преподавались ремесла. Вот почему Он хочет, чтобы ремеслам учились не только ученики, но и учителя. Чтобы молодые люди выходили из наших школ независимыми от этого мира, способными собственными руками обеспечивать себя и превратить мир в возможность собственного успеха. Вот для чего это нужно. И это правильно.

Человек, ставший в этом мире новым творением, облеченный силой Божией, вдохновленный божественным принципом работы для Господа, а также божественной энергией и посвященностью тому, чтобы вложить всякую способность своего существа в то, что его рукам необходимо делать, тому, чтобы делать наилучшим образом все, что

можно делать на земле, — такой человек ни от кого не зависит в своем роде занятий. Ведь он все умеет делать сам. Если ему нужна работа, но на работу его никто не приглашает, он сам организует себе рабочее место. Если ему нужна конференция, чтобы он мог стать ее президентом, он ее создаст, ибо может это сделать. Он не просит никого в этом мире предоставить ему шанс, поскольку находит все шансы и ресурсы в Боге.

Вы согласились в начале сегодняшнего занятия, что самоуправление можно найти только в Боге, что Бог для человека — все во всем. И вы согласились, что самоуправление означает и самообеспечение. Тогда каждый человек, обретающий самоуправление в Боге, находит в Боге и свои ресурсы. И я знаю, что у Бога есть ресурсы, чтобы восполнить все нужды, которые могут возникнуть у любой души в этом огромном мире, в любом уголке земли.

Итак, давайте проснемся и будем мужчинами, христианами, и научим этому нашу молодежь. Пусть наши школы доносят это до студентов. Давайте повсюду научим этому весь наш народ. Тогда каждый адвентист седьмого дня не будет зависим ни от чего и ни от кого на земле, ибо будет знать, что все ресурсы заключены только в Боге. Бог будет его движущей силой. Если он хочет что-то сделать руками, но для этого понадобится машина, он соорудит машину, чтобы сделать то, что должно быть сделано машиной. В нем

есть эта способность, потому что в нем присутствует Бог. Его ресурсы — только в Боге. Изобретательность, развитость, вдумчивость — все это принадлежит людям, которые принадлежат Богу.

Пожалуйста, братья, не думайте, что это нелепость. Это — правда.

Во всем этом есть еще кое-что: когда мы с вами, как служители, поведем народ в этом направлении, когда мы, таким образом, воспитаем народ, у нас будет народ настолько способный, настолько основательный и настолько квалифицированный во всем, к чему бы ни приложил руки, что Суббота, будет рекламой его верности и рекомендацией для тех, кто захочет, чтобы работа, на которую им нужны рабочие руки, была выполнена добросовестно. Я знаю, и вы тоже знаете людей, которые сегодня не зависят ни от кого в этом мире, если говорить о соблюдении Субботы. У них всегда есть работа; и работа в той сфере, где Суббота могла бы обернуться проблемой. Но по этому поводу никогда не возникает вопросов. Почему? Потому что они настолько ценные работники, а работа настолько хорошо выполняется, и настолько по-христиански, что мирские люди, которым нужны добросовестные работники, нанимают именно таких людей. И чем больше таких работников удастся найти, тем больше работодатели радуются, что на свете есть такие труженики.

Мы с вами должны возродить христианство — я имею в виду христианство адвентистов седьмого дня. Мы с вами, как служители, должны возродить христианство адвентистов седьмого дня до такой степени, чтобы оно делало честь этому миру. А мир почтительно бы смотрел на верность, благородство, изобретательность и всестороннюю пригодность адвентистов седьмого дня и был бы рад взять их на работу, даже если придется отпускать их с работы в Субботу. Мы не должны успокаиваться, пока адвентисты седьмого дня не станут именно такими людьми.

Повторю еще раз: все зависит от нас с вами. В этом вопросе все зависит от служителей. Вдумайтесь! Есть санатории адвентистов седьмого дня, то есть христианские санатории; есть христианские издательства; есть христианские колледжи; есть конференции. В мире есть все эти организации и учреждения адвентистов седьмого дня. Но чего бы все они стоили без Евангелия? Что они могут сделать для мира без евангельского служения? Но давайте представим, что ни одного из них нет. Представим, что на этой земле нет ни одной конференции адвентистов седьмого дня, ни единого колледжа или санатория, ни издательства, а только один-единственный человек, разумеющий Евангелие вести третьего ангела. И насколько бы он являлся служителем Евангелия, (того Евангелия, о котором я говорю сегодня), настолько в нем, в

том одном-единственном слугителе Евангелия, заключались бы все санатории и все издательства, все колледжи и все конференции, которые существуют или когда-либо будут существовать на земле. Именно так: насколько верно этот человек проповедует вестъ спасения, которая и есть Евангелие, настолько неизбежно появится все перечисленное. Все эти организации и учреждения — в Евангелии, которое он проповедует. Тогда что же имеет первостепенное значение? В чем ключ христианства? В чем ключ вести третьего ангела? В чем ключ труда и служения адвентистов седьмого дня? Разве он в учреждениях? — Нет! Но в евангельском служении.

Отсюда неизбежно следует, что каждый из нас, слугителей Евангелия, должен проповедовать такое Евангелие. И никогда, ни на мгновение не довольствоваться проповедью такого «Евангелия», прямой целью которого является создание конференций, издательств, санаториев и колледжей. С этого времени и впредь всякий, кто намерен идти проповедовать Евангелие, пусть не смеет проповедовать, если не несет подлинного Евангелия. Пусть в Евангелии, которое он проповедует, будет сила создавать все перечисленное. Тогда, куда бы он ни пошел, насколько того потребуют обстоятельства, все это будет создаваться. Евангелие, которое он проповедует, когда оно будет принято людьми, спасет их души; они обратятся, они

будут облечены силой Божией, проникнуты мудростью Божией, научены Святым Духом. В них будет знание Бога, и у них будет мудрость для замыслов, планов и изобретательности, будь то в ремесле или в духовных намерениях и целях. Они будут постоянно формировать характеры, идентичные характеру Самого Иисуса Христа. Они будут учениками и наставниками. Каждая семья станет школой, а собрания семей, там, где есть церкви, будут создавать церковные школы. За церковной школой последует промежуточная школа, оттуда молодежь пойдет в колледж, а затем — в великую, широкую школу труда по распространению вести третьего ангела под руководством Божьим. Так, чтобы образованием стал каждый шаг на пути от первой проповеди, которую к нам скажет служитель, и до момента, когда мы вступим в славное Царство Божье.

И так же — в издательском деле. Пусть в нем все будет то же самое. Людям будет интересно изучать литературу, которая суть литература Евангелия. У них не будет времени ни на какую литературу, кроме евангельской. Тогда, при изучении евангельской литературы, будет так: насколько она будет воистину евангельская, настолько их жизни будут наполнены богомыслием, сердца будут полностью посвящены тому, чтобы и для других людей сделать ее литературой всей их жизни.

Так распространяется литература. Но ее нужно издавать. Тогда появляются издательства и типографии. И мне не нужно вдаваться в подробности. Вы понимаете, куда все идет.

Но ключом ко всему этому является работа служителей.

Тогда разве не ясно как белый день, что мы с вами, как служители Евангелия, проповедники Евангелия, являемся ключом к христианству и делу Божьему на земле? И что куда повернется этот ключ, туда же обязательно развернется и работа церкви?

Итак, братья, куда должен поворачиваться этот ключ с настоящего времени и впредь?

Давайте же, братья, примем силу Божью настолько полно, насколько человечество на земле еще никогда прежде ее не обретало. Давайте наполнимся Евангелием во всей глубине его значения, — глубине, которая не касалась сердец людей с тех пор, как апостолы ходили по земле. Проповедовать такое Евангелие, трудиться с проявлением силы такого Евангелия! О, как возвысится тогда работа служителей! Бог будет тому свидетелем, и Он же Сам её возвысит. И Он заверил нас, что «... вы будете называться священниками Господа, служителями Бога нашего будут именовать вас...». Тогда души будут приходить к истине десятками и

сотнями, а не по одной, по две или по три в год.

Тогда работа церкви от начала до конца, от центра до периферии, будет на самообеспечении и начнет создавать дополнительные средства. Тогда исполнятся обетования, которые еще никогда не исполнялись, которым еще никогда не позволяли исполниться: «... и ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы...». «Сделает тебя Господь главою, а не хвостом...». Настало это время. Оно здесь. И уже пора просыпаться от сна. Но: Евангелие, Евангелие, сила Божья! Это оно должно все совершить — буквально, буквально! Бог «явленный во плоти». Бог настолько присутствующий в нас с вами, настолько владеющий нами, что дела наших рук, мысли нашего ума будут не чем иным, как выражением воли Божьей через Его Духа. Это и есть Бог, явленный во плоти, и именно для этого мы здесь. Это наше исповедание. О, давайте поднимемся — силой и благодатью Божьей — на высоту того великого исповедания, к которому Он призвал нас с вами как служителей Евангелия.